

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.34>**ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО УСТНОГО ПЕРЕВОДА В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ
«КИТАЙСКИЙ-РУССКИЙ»: ВЗГЛЯД ПЕРЕВОДЧИКОВ**

Научная статья

Волчкова А.С.¹, Краснопеьева Е.С.²*² ORCID: 0000-0002-3503-1849;^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (krasnopeyeva[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена обсуждению вопроса трансформации профессии устного переводчика в условиях цифровизации. Рассматриваются понятия дистанционного перевода и перевода с применением технологии видеосвязи. Систематизируются результаты пилотного исследования на основе интервью и анкетирования переводчиков, работающих в языковой паре китайский–русский. Исследование позволило сделать вывод о том, что на локальном рынке востребован последовательный перевод онлайн-переговоров (в сфере бизнеса и образования), осуществляемых по видеосвязи с применением платформ и приложений Zoom, WeChat и Skype. Переводчики отмечают готовность адаптироваться к новым технологическим решениям, однако говорят об отсутствии технической поддержки со стороны заказчика, что приводит к дополнительным переводческим задачам и потенциально повышает психологическую нагрузку. Респонденты отмечают изменения в динамике онлайн-общения по сравнению с очными переговорами, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения дистанционной коммуникации с участием переводчика в китайской и российской бизнес-среде с точки зрения межкультурной коммуникации, социокультурных норм и этикета.

Ключевые слова: переводоведение; дистанционный перевод; перевод по видеосвязи; информационные технологии в переводе; китайский язык.

DISTANCE INTERPRETING IN CHINESE-RUSSIAN LANGUAGE PAIR: THE INTERPRETERS' PERCEPTION

Research article

Volchkova A.S.¹, Krasnopeyeva E.S.²*² ORCID: 0000-0002-3503-1849;^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (krasnopeyeva[at]gmail.com)

Abstract

This article discusses the digital transformation of the interpreting profession. It focuses on the concepts of distance interpreting and video-mediated interpreting. It summarises the results of a pilot study based on interviews and a small-scale survey of interpreters working in the Chinese-Russian language pair. The study reveals that in the local market there is a demand for consecutive dialogue interpreting (in business and educational domains) conducted via video link, using Zoom, WeChat and Skype. The surveyed interpreters express their willingness to adapt to new technologies, but report a lack of technical support from the client, resulting in additional interpreting tasks and potentially making interpreting more psychologically demanding. The respondents observe a change in the dynamics of online communication compared to face-to-face negotiations, which underlines the need for further research into distance communication involving an interpreter in the Chinese and Russian business environment in terms of intercultural communication, socio-cultural norms and etiquette.

Keywords: translation studies; distance interpreting; interpreting via video link; information technology in interpreting; Chinese language.

Введение

2020 год внёс коррективы в жизнь каждого человека. Словами года объявлены «пандемия» (疫 yì) [1], «локдаун» (lockdown) [2] и «самоизоляция» [3]. Введённые ограничения потребовали поиска новых способов взаимодействия и налаживания межличностных и межгосударственных связей. Сейчас можно с уверенностью констатировать: пандемия не стала причиной для прекращения международного сотрудничества. В 2020–2021 гг. в рамках стратегического партнерства России и Китая было запланировано и осуществлено множество контактов, в том числе более тысячи мероприятий в рамках Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества: конференций, выставок, форумов, конкурсов совместных научно-исследовательских проектов и образовательных семинаров [4]. В шестом ежегодном докладе «Российско-китайский диалог: модель 2020» была обозначена необходимость использовать для реализации поставленных задач информационно-коммуникационные технологии: «интернет-платформы, включая трансграничную электронную торговлю, дистанционную медицину, дистанционное обучение, видеоконференции и т. д.» [5]. Таким образом, в дистанционный формат были перенесены переговорные процессы в дипломатической, гуманитарной, а также бизнес-сфере, что обусловило и удалённую работу переводчиков.

Переводчики и заказчики, впервые столкнувшиеся с онлайн-форматом, в особенности на местах в рамках локальных мероприятий, не имели достаточного опыта для того, чтобы оперативно подготовиться к новым условиям ни в техническом, ни в психологическом плане. На сегодняшний день благодаря международным организациям, а также профессиональным сообществам – как официальным, так и неформальным, – у переводчиков появилось больше ресурсов для эффективного осуществления дистанционного перевода. У отдельных переводчиков появился

значительный опыт работы в онлайн-среде. Систематизация их наблюдений и описание сложившихся компетенций необходима для создания материалов учебных курсов, а также для проведения дальнейших исследований когнитивных и коммуникативных особенностей переводческой деятельности в условиях нового техноландшафта.

Материал и методика исследования

Среди традиционных задач, которые решает устный переводчик китайского языка в России, выделяют следующие: устный последовательный перевод в рамках важных мероприятий, в т. ч. официальных встреч, деловых и бизнес-переговоров, торжественных обедов, специальных технических совещаний; перевод при монтаже оборудования; на судебных заседаниях; перевод телефонных переговоров и видеоконференций; отдельно выделяется профессиональный синхронный перевод международных конференций [6, С. 132]. Соответственно, в условиях ограничений на первый план вышли виды перевода, обеспечивающие дистанционную коммуникацию.

Дистанционный устный перевод (*distance interpreting*) [7] подразумевает применение информационно-коммуникационных технологий в различных конфигурациях и сценариях, определяемых комбинацией трёх категорий параметров: 1) технологии связи – использование аудио- или видеосвязи; 2) способа перевода – последовательного или синхронного; а также 3) особенностей взаимодействия участников коммуникации (перевод диалогической/монологической речи) [8]. Ключевым основанием классификации сценариев дистанционного перевода является телеприсутствие: удалённо в коммуникации могут принимать участие а) переводчик (собственно удалённый перевод – *remote interpreting*), б) один из коммуникантов (перевод видеоконференцсвязи – *video conference interpreting*), в) все коммуниканты в режиме онлайн-конференции [7], [9]. В современных условиях особую актуальность приобрели три вида дистанционного перевода: перевод по телефону (*over-the-phone interpreting*, OPI – 电话口译 (*diànhuà kǒuyì*)), видеоудалённый перевод (*video remote interpreting*, VRI – 视频口译 (*shìpín kǒuyì*)) и удаленный синхронный перевод (*remote simultaneous interpreting*, RSI – 远程同传 (*yuǎnchéng tóngchuán*)). Если OPI и VRI могут осуществляться с использованием платформ для проведения конференций или видеозвонков (например, Skype, WeChat), то RSI подразумевает использование специализированных платформ для видеоконференцсвязи (Zoom) и непосредственно платформ удаленного перевода (KUDO, Interprefy и др.). По отзывам переводчиков, использование последних на территории Китая зачастую невозможно: *“Live streaming into Mainland China is another major issue with most RSI platforms as there are no servers allocated at all in China from the platforms based outside China”* [10]. Этот факт вносит коррективы в работу переводчиков, поскольку влияет на выбор способа перевода – синхронного или последовательного.

Информационно-коммуникационные технологии в устном переводе приобрели особую актуальность в связи с ограничениями пандемии, однако дистанционный перевод нельзя назвать новым явлением. Эксперименты и исследования в этой области, направленные на изучение особенностей как синхронного (конференц-перевода), так и последовательного перевода видеоконференций и конференц-связи (перевода в социальных ситуациях), начались под эгидой международных организаций уже несколько десятилетий назад. Тем не менее, особенности дистанционной работы переводчика в языковой паре китайский–русский пока значительно не освещены ни в отечественной, ни в зарубежной традиции. Исследования на материале европейских языков показали, что при удалённой работе переводчику приходится прилагать больше усилий, выстраивая переводческую стратегию; быстрее наступает усталость, снижается концентрация. Это связывают с тем, что в процессе общения по видеосвязи переводчик находится в двух пространствах – виртуальном и реальном – увеличивается когнитивная нагрузка (см. обзор ключевых исследований дистанционного перевода в [11]). Нагрузку также связывают с многозадачностью в дистанционном переводе (медиамногозадачностью [12]), поскольку переводчику зачастую приходится брать на себя роль модератора коммуникации и технического специалиста, «присутствуя» в двух пространствах – виртуальном и физическом – одновременно (например, в рамках выполнения перевода по видеосвязи в ходе пуско-наладочных работ [13]).

Настоящее исследование посвящено описанию отношения переводчиков к технологиям дистанционного перевода, а также их опыта работы с технологией видеосвязи. Среди поставленных задач следующие: выявить технические конфигурации дистанционного перевода, релевантные для переводчиков, работающих в языковой паре китайский–русский; описать распространённые коммуникативные ситуации, требующие использования дистанционного перевода в указанной комбинации; уточнить отношение переводчиков к технологиям дистанционного перевода; сравнить результаты с существующим корпусом исследований.

Наше исследование носит пилотный характер, однако позволяет описать ситуацию на региональном челябинском рынке устного перевода в языковой паре китайский–русский. В рамках исследования проведены интервью с шестью практикующими переводчиками из Челябинска и Москвы. Интервью стали первым этапом исследования, в ходе которого систематизированы данные об опыте работы переводчиков с применением технологии видеосвязи, опыте перевода телефонных переговоров и удалённого синхронного перевода. В процессе разметки интервью выделены три значимые темы: конфигурации и сценарии дистанционного перевода; трудности технического и психологического характера; отличия дистанционного и контактного перевода. В Таблице 1 представлены данные переводчиков, принявших участие в исследовании.

Таблица 1 – Характеристики респондентов (интервью)

Параметр		Количество респондентов
Общее количество участников		6
Родной язык	Русский	6
Пол	Женский	6
Возраст	18–25	1
	26–35	4
	Нет данных	1
Опыт устного перевода	3–5	1
	6–10	1
	>10	4
Должность	Фрилансер	4
	Начальник отдела переводов	2

На основе наших данных, а также данных, полученных европейскими коллегами (см. обзор исследований на основе анкетирования в [14]), на следующем этапе работы подготовлен опросный лист из 24 закрытых вопросов с возможностью комментирования ответа. Опросный лист распространялся в сентябре 2021 года в ряде онлайн-сообществ переводчиков и синологов. В результате своим отношением к новым технологиям в устном переводе поделились 26 респондентов (табл. 2). Из них 39% имели опыт дистанционного перевода (последовательного перевода или нащептывания в ходе переговоров, интервью и пр., где одна из сторон подключается по видеосвязи; последовательного перевода онлайн-видеоконференции с небольшим количеством участников (Zoom, Teams); синхронного перевода с применением RSI-технологий). Данной группе переводчиков было предложено заполнить более подробную анкету, в которой описывали своё отношение к новым технологическим контекстам, характеризовали своё психологическое и эмоциональное состояние, трудности, с которыми сталкивались, а также отмечали, в каких ситуациях, тематиках и на каких платформах чаще всего осуществляли удаленный последовательный и/или синхронный перевод.

Все респонденты, независимо от наличия опыта дистанционного перевода, указывали в анкете свой родной язык и рабочие языки, страну проживания, пол, возраст; а также наличие опыта устного перевода. В основной части опросного листа респонденты также выбирали из списка ключевые трудности, с которыми, по их мнению, сталкивается переводчик при работе по видеосвязи, а также оценивали, в каких сферах чаще всего необходим удаленный последовательный и удаленный синхронный перевод в языковой паре китайский–русский. Демографические характеристики участников опроса представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Характеристики респондентов (опрос)

Параметр		Количество респондентов
Общее количество участников		26
Родной язык	Русский	25
	Китайский	1
Пол	Женский	23
	Мужской	3
Возраст	18–25	5
	26–35	14
	36–45	4
	без ответа	3
Опыт устного перевода	<1	9
	3–5	7
	6–10	6
	>10	4
Опыт дистанционного перевода	Есть	10
	Нет	16

Результаты исследования

Обобщим ключевые результаты анкетирования и интервью. Несмотря на то, что все опрошенные в рамках интервью переводчики имеют опыт дистанционного перевода или организации онлайн-мероприятий с переводом, нельзя сказать, что этот опыт значительный. У отдельных переводчиков – участников опроса есть опыт удалённого синхронного перевода и перевода по телефону (20% опрошенных). 24% опрошенных регулярно выполняют видеоудалённый перевод и перевод по видеосвязи.

В целом респонденты отмечают наличие запроса на дистанционный перевод в различных конфигурациях. Среди значимых конфигураций и ситуаций перевода – перевод переговоров b2b с использованием платформ Zoom и WeChat. Можно заключить, что на локальном рынке востребован последовательный перевод онлайн-переговоров по видеосвязи (бизнес-переговоры, сфера образования) с применением платформ и приложений Zoom (указали 10 опрошенных), WeChat (8) и Skype (6). Рассмотрим мнения переводчиков относительно этого сценария более подробно.

Одной из наиболее обсуждаемых тем в переводческом сообществе в связи с экстренным переходом в онлайн-среду стала техническая сторона дистанционного перевода [15]. Как отмечают исследователи, технологически индустрия переводов была готова к трансформации: уже в 2018 году самым быстрорастущим сегментом рынка переводческих технологий стали виртуальные инструменты для устного перевода [16]. В этот момент Б. С. Олсен сравнивает профессию устного переводчика с птенцом, который только научился летать и ловил поток попутного ветра, чтобы расправить новые «технологические» крылья и взмыть ввысь, однако попал в ураган пандемии [17]: изменения произошли слишком быстро, и разработка рекомендаций шла буквально на лету. Опрошенные в сентябре 2021 года переводчики отмечают, что легко адаптируются к новым технологическим условиям, готовы к решению технических трудностей. В то же время они признаются, что для удаленного последовательного и удаленного синхронного перевода характерны проблемы со связью и звуком (зачастую – со стороны заказчика): «*часто возникающие в моем регионе проблемы со связью делают практически невозможной любую долгую коммуникацию по видеосвязи, тем более, если требуется детальное понимание*», – делится мнением респондент. В качестве проблемы выделяют фрагментацию дискурса, поскольку участники общения могут говорить одновременно, оказывается сложно выделить реплики для перевода. В результате переводчикам приходится выполнять роль модератора и технического консультанта. По словам одного из участников опроса, переводчик в условиях дистанционного общения оказывается «*перегружен лишней информацией*», что отражается на его психологическом состоянии: работа становится сопряжена со стрессом и быстрым наступлением усталости. В интервью респонденты, напротив, не акцентировали внимание на озвученных проблемах, но отмечали отчуждённость в процессе работы: «*Психологически трудно чувствовать себя в одном месте и видеть человека в другом*», «*...объективно, мне кажется, сложнее воспринимать на слух не видя человека*». Трудности подобного характера респонденты связывают и с тем, что переводчик в процессе работы не видит или плохо воспринимает паралингвистические средства – жесты и мимику говорящего, не может почувствовать его эмоции.

Переводчики замечают, что в b2b-переговорах видеосвязь изменила динамику общения. Во-первых, иногда переводчика просят выступить в роли менеджера со знанием языка: например, решить необходимый заказчику вопрос с использованием WeChat – приложения, в котором российская сторона не разбирается. Несмотря на то, что такие дополнительные задачи в целом характерны для перевода в коммуникативной ситуации с большим количеством участников в бизнес-среде [18], в данном случае постановка задачи обусловлена именно технологической опосредованностью общения. Во-вторых, при коммуникации по видеосвязи традиционный обмен любезностями также оказывается заменён общением по электронной почте, что делает видеовстречи намного короче, чем очные переговоры: «*Зачастую, самое большое отличие – скорость общения по сравнению с переговорами вживую. Минута на эживоки, а потом все четко по делу. Все вопросы задали, вопросов больше нет, прощаемся... Все любезности переходят в переписку, а по видео уже решаются вопросы чётко и по делу*», – отмечает один из респондентов. Таким образом, по видеосвязи обсуждаются только существенные вопросы. Однако, когда речь идет о налаживании деловых и личных связей с китайской стороной, многие традиционные аспекты, такие как общение в кулуарах и за официальным обедом, невозможно заменить видеосвязью. Соответственно, использование видеосвязи и устного перевода по видеосвязи в российской и китайской деловой среде требует дальнейшего изучения с точки зрения межкультурной коммуникации, социокультурных норм и этикета.

Выводы

Итак, несмотря на наличие трудностей технического и психологического плана, опрошенные переводчики в целом положительно относятся к развитию технологий дистанционного перевода. Нововведения воспринимаются как вынужденная мера, к которой придётся приспособиться, как «*хорошая альтернатива, когда нет другого выбора*». Тем не менее, аналитики отмечают, что сегодня трансформация техноландшафта в области устного перевода идёт быстрее, чем несколько десятилетий назад. Давление со стороны рынка лингвистических услуг и технологических компаний, в совокупности с ограничениями пандемии заставляют устного переводчика оперативно осваивать новые инструменты, которые не всегда облегчают его профессиональные задачи, а напротив, делают их более трудозатратными. Именно поэтому на сегодняшний день немаловажное место занимают исследования сложившихся практик дистанционного перевода, эргономики удалённого перевода и экологии переводческого пространства. Подобные исследования направлены на выявление факторов, определяющих особенности работы в дистанционном режиме, а также отработку технической стороны вопроса, поскольку исследования показывают [19], что трудности удалённой работы можно устранить благодаря специальной подготовке переводчиков.

Статья частично основана на материалах доклада, прозвучавшего в рамках Международной конференции «V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение АТР в русле трансдисциплинарной регионологии» 19–21 октября 2021 года.

Финансирование

Исследование проведено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, МК-73.2021.2.

Funding

This research is supported by the President's Grant for the State Support of the Young Russian Candidates of Sciences (Project No. МК-73.2021.2).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. China's words and characters of 2020 [Электронный ресурс] // China Plus. – URL: <http://chinaplus.cri.cn/nihao/learn-through-news/594780> (дата обращения: 1.10.2021).
2. Collins Word of the Year 2020 [Электронный ресурс] // Language Lovers : The year of lockdown / Collins Dictionary Blog. – URL: <https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/the-year-of-lockdown/> (дата обращения: 1.10.2021).
3. Институт Пушкина назвал «самоизоляцию» и «обнуление» словами года [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9969207> (дата обращения: 1.10.2021).
4. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения: 1.10.2021).
5. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.
6. Воропаев Н. Н. О проблемах становления устного переводчика с китайского языка / Н. Н. Воропаев // Китайский язык: лингвистические и методические аспекты : материалы международной научной конференции, 27 октября 2016 г., Чита / Забайкальский государственный университет – Чита, 2016. – С. 130–135.
7. Braun S. Technology and interpreting / S. Braun // The Routledge Handbook of Translation and Technology. – London : Routledge, 2019. – P. 271–288.
8. Pöchhacker F. “Going video” Mediality and multimodality in interpreting / F. Pöchhacker // Linking Up with Video: Perspectives on Interpreting Practice and Research. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2020. – P. 13–45.
9. Constable A. Distance Interpreting: A Nuremberg Moment for our Time [Электронный ресурс] / A. Constable // AIC 2015 Assembly Day 3: Debate on Remote. – 18 January 2015. – URL: <https://aic.ch/wp-content/uploads/2020/05/di-a-nuremberg-moment-for-our-time-andrew-constable-01182015.pdf> (дата обращения: 1.08.2021).
10. Song B. Considerations When Using Remote Simultaneous Interpreting During the Pandemics [Электронный ресурс] / B. Song // Dr. Bernard Song –Professional Consultant Interpreter in Singapore. – URL: <https://www.bernardsong.com/post/considerations-when-using-remote-simultaneous-interpreting-during-the-pandemics> (дата обращения: 1.10.2021).
11. Краснопева Е. С. Дистанционный устный перевод: терминология, таксономия и ключевые направления исследования / Краснопева Е. С. // Научный диалог. –2021. – № 11. – С. 143–167.
12. Солдатова Г.У. Медиамногозадачность: от когнитивных функций к цифровой повседневности / Г. У. Солдатова, Е. Ю. Никонова, А. Г. Кошечкина, А. В. Трифонова // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – № 4. – С. 8–21.
13. Краева С. С. Опыт описания коммуникативных особенностей устного перевода по видеосвязи в ходе пусконаладочных работ / С. С. Краева, Е. С. Краснопева // MEDIAОбразование: медиавключенность vs медиаизоляция : материалы VI Международной научной конференции, 23–25 ноября 2021 г., Челябинск / под ред. А.А. Морозовой; Челябинский государственный университет – Челябинск, 2021. – С. 32–37.
14. Corpas Pastor G. Remote interpreting in public service settings: technology, perceptions and practice / G. Corpas Pastor, M. Gaber // SKASE Journal of Translation and Interpretation. – 2020. – Vol. 13 (2). – P. 58–78.
15. Краснопева Е. С. Remote interpreting practices through the lens of social media // Е. С. Краснопева / Пользовательский контент в современной коммуникации : Материалы I Международной научно-практической конференции, 22–23 апреля 2021 г., Челябинск / Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2021. – С. 363–365.
16. Introduction to Virtual Interpreting Technology (VIT) [Электронный ресурс] / Nimdzi Insights. – 25 July 2018. – URL: <https://www.nimdzi.com/vit-introduction/> (дата обращения: 1.10.2021).
17. Olsen B. S. Moving from the Bleachers to the Playing Field: The Tech-Savvy Interpreter Says Goodbye [Электронный ресурс] / B. S. Olsen // The 313th Tool Box Journal. – URL: <https://myemail.constantcontact.com/The-313th-Tool-Box-Journal---Premium-Edition.html?soid=1101859302759&aid=lkbFv5CEmVY> (дата обращения: 1.10.2021).
18. Takimoto M. Characteristics of an Interpreted Situation with Multiple Participants: Implications for Pedagogy / M. Takimoto // International Journal of Interpreter Education. – 2009. – Vol. 1. – P. 33–44.
19. Ko L. The need for long-term empirical studies in remote interpreting research: A case study of telephone interpreting / L. Ko // Linguistica Antverpiensia, New Series. Themes in Translation Studies. – 2006. – Vol. 5. – P. 325–338.

Список литературы на английском / References in English

1. China's words and characters of 2020 [Electronic resource] // China Plus. – URL: <http://chinaplus.cri.cn/nihao/learn-through-news/594780> (accessed: 1.10.2021).
2. Collins Word of the Year 2020 [Electronic resource] // Language Lovers : The year of lockdown / Collins Dictionary Blog. – URL: <https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/the-year-of-lockdown/> (accessed: 1.10.2021).
3. Institut Pushkina nazval «samoizoljacija» i «obnulenie» slovami goda [Pushkin Institute named “self-isolation” and “renewal” words of the year] [Electronic resource] // TASS. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9969207> (accessed: 1.10.2021). [in Russian]
4. O rossijsko-kitajskih otnoshenijah strategiceskogo partnerstva [On the Russian-Chinese strategic partnership] [Electronic resource] // Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. – URL: <https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (accessed: 1.10.2021). [in Russian]
5. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2020: report N. 58/2020 / Russian International Affairs Council: RIAC. – M.: RIAC, 2020. – 254 p. [in Russian]

6. Voropaev N. N. O problemah stanovlenija ustnogo perevodchika s kitajskogo jazyka [On the challenges of becoming an interpreter from the Chinese language] / N. N. Voropaev // Kitajskij jazyk: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 27 oktjabrja 2016 g. [The Chinese language: linguistic and didactic aspects: Proceedings of the international scientific conference, 27 October 2016], Chita / Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet [Transbaikal State University] – Chita, 2016. – P. 130–135. [in Russian]
7. Braun S. Technology and interpreting / S. Braun // The Routledge Handbook of Translation and Technology. – London : Routledge, 2019. – P. 271–288.
8. Pöhhacker F. “Going video” Mediality and multimodality in interpreting / F. Pöhhacker // Linking Up with Video: Perspectives on Interpreting Practice and Research. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2020. – P. 13–45.
9. Constable A. Distance Interpreting: A Nuremberg Moment for our Time [Electronic resource] / A. Constable // AIIC 2015 Assembly Day 3: Debate on Remote. – 18 January 2015. – URL: <https://aiic.ch/wp-content/uploads/2020/05/di-a-nuremberg-moment-for-our-time-andrew-constable-01182015.pdf> (accessed: 1.08.2021).
10. Song B. Considerations When Using Remote Simultaneous Interpreting During the Pandemics [Electronic resource] / B. Song // Dr. Bernard Song –Professional Consultant Interpreter in Singapore. – URL: <https://www.bernardsong.com/post/considerations-when-using-remote-simultaneous-interpreting-during-the-pandemics> (accessed: 1.10.2021).
11. Krasnopeyeva E. S. Distancionnyj ustnyj perevod: terminologija, taksonomija i ključevye napravlenija issledovanija [Distance Interpreting: Terminology, Taxonomy, and Key Directions of Research]. – Nauchnyj dialog. –2021. – № 11. – P. 143–167. [in Russian]
12. Soldatova G. U. Mediamnogozadachnost': ot kognitivnyh funkcij k cifrovoj povsednevnosti [Media multitasking: from cognitive functions to digital] / G. U. Soldatova, E. Yu. Nikonova, A. G. Koshevaya, A. V. Trifonova // Sovremennaja zarubeznaja psihologija [Journal of Modern Foreign Psychology]. – 2020. – V. 9. – № 4. – P. 8–21. [in Russian]
13. Kraeva S. S. Opyt opisanija kommunikativnyh osobennostej ustnogo perevoda po videosvjazi v hode puskonaladochnyh rabot / S. S. Kraeva, E. S. Krasnopeyeva [On the interpreter-mediated communication via video link during equipment testing and commissioning] // MEDIAObrazovanie: mediavključennost' vs mediaizoljacija : materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 23–25 nojabrja 2021 g. [“MEDIAEducation: media inclusion vs media isolation”]: Proceedings of the VI International scientific conference, 23–25 November 2021], Cheljabinsk / Cheljabinskij gosudarstvennyj universitet [Chelyabinsk State University]. – Cheljabinsk, 2021. – P. 32–37. [in Russian]
14. Corpas Pastor G. Remote interpreting in public service settings: technology, perceptions and practice / G. Corpas Pastor, M. Gaber // SKASE Journal of Translation and Interpretation. – 2020. – Vol. 13 (2). – P. 58–78.
15. Krasnopeyeva E. S. Remote interpreting practices through the lens of social media // E. S. Krasnopeyeva / Pol'zovatel'skij kontent v sovremennoj kommunikacii : Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, 22–23 aprelja 2021 g. [User-generated content in modern communication: Proceedings of the I International scientific conference, 22–23 April 2021], Cheljabinsk / Cheljabinskij gosudarstvennyj universitet [Chelyabinsk State University]. – Cheljabinsk, 2021. – P. 363–365.
16. Introduction to Virtual Interpreting Technology (VIT) [Electronic resource] / Nimdzi Insights. – 25 July 2018. – URL: <https://www.nimdzi.com/vit-introduction/> (accessed: 1.10.2021).
17. Olsen B. S. Moving from the Bleachers to the Playing Field: The Tech-Savvy Interpreter Says Goodbye [Electronic resource] / B. S. Olsen // The 313th Tool Box Journal. – URL: <https://myemail.constantcontact.com/The-313th-Tool-Box-Journal---Premium-Edition.html?soid=1101859302759&aid=lkbFv5CEmVY> (accessed: 1.10.2021).
18. Takimoto M. Characteristics of an Interpreted Situation with Multiple Participants: Implications for Pedagogy / M. Takimoto // International Journal of Interpreter Education. – 2009. – Vol. 1. – P. 33–44.
19. Ko L. The need for long-term empirical studies in remote interpreting research: A case study of telephone interpreting / L. Ko // Linguistica Antverpiensia, New Series. Themes in Translation Studies. – 2006. – Vol. 5. – P. 325–338.